

— Вставайте! — воскликнула Чжан Сюэцзяо, офицер местной полиции. Она поспешно помогла коленапреклоненному мужчине подняться на ноги и подтащила для него стул. — Сядьте здесь и говорите медленно. Как вы можете стоять здесь на коленях? Что подумают люди, если увидят вас? Как вы думаете, за каких полицейских они нас примут?

Мужчина был одет довольно хорошо. Его наряд с ног до головы, должно быть, стоил не меньше нескольких тысяч юаней. Но его кожа была немного желтоватой, с неприглядной бледностью. Выражение его лица было неистовым, а дыхание затрудненным. Его внешний вид не вполне соответствовал его стилю одежды.

— Сейчас на фермах моего родного города самый напряженный сезон. Я вернулся туда работать в августе и все это время поддерживал связь с моим Малышом Минем. В последний раз, когда мы разговаривали по телефону, он был в полном порядке, но позавчера, перед тем как я вернулся сюда, я не мог дозвониться до него, сколько ни звонил. Я примчался обратно, а дома никого не было, — срочно объяснил мужчина, все еще задыхаясь. — Офицер, скажите, как мог такой добропорядочный гражданин, как он, исчезнуть без всякой причины? Что-то определенно случилось! Пожалуйста, помогите мне найти его! Я умоляю вас!

Чжан Сюэцзяо проработала в милиции половину своей жизни, и время от времени жители района приходили в милицию, рассказывая, что у них пропал старик, пропал ребенок, девочка не вернулась домой посреди ночи, но мало кто говорил, что пропал сын.

— Сначала успокойтесь. Чем больше вы будете паниковать, тем сложнее вам будет дать нам четкое объяснение, — призвала Чжан Сюэцзяо. Затем она подозвала новичка, Сяо Цзинь, чтобы та сделала записи.

— Вы собираетесь только записать мои показания? — мужчина посмотрел на Чжан Сюэцзяо с выражением беспомощности на лице. — Я слышал, как люди говорили, что вы можете не расследовать пропажу человека, даже если я подам заявление.

Чжан Сюэцзяо вздохнула и поставила на стол чашку с теплой водой:

— Господин, возбуждать дело или нет, зависит от ситуации. Пожалуйста, сначала четко расскажите нам, что случилось с вашим сыном.

Мужчина все еще был крайне встревожен, но у него не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Улица Гофу была шумной, но внутри полицейского поста было очень тихо.

Фамилия паниковавшего мужчины была Цю, полное имя — Цю Гоин, шестьдесят три года. Его родным городом была деревня Циншуй, формально подпадавшая под юрисдикцию города Лочэн, но географически она была гораздо ближе к городу Донгье, так что если жители деревни решали переехать в большой город, то чаще всего выбирали именно город Донгье.

У Цю Гоина был сын Цю Минь, которому в этом году исполнилось всего двадцать пять лет. Его жена, мать Цю Мина, родила в преклонном возрасте и скончалась от осложнений во время родов.

Более десяти лет назад Цю Гоин продал свой старый дом и перевез Цю Миня, который в то время еще учился в школе, в город Донгье.

Цю Гоин был трудолюбивым и искусным мастером. В своей деревне он уже успел набраться опыта, помогая соседям строить и ремонтировать дома. В городе он зарабатывал на жизнь, работая плотником в частной компании по ремонту домов. Так как рынок недвижимости в Донгье уже много лет процветал, спрос на отделку домов становился все больше и больше. Цю Гоин зарабатывал настолько хорошо, что уже через несколько лет купил подержанный дом в районе Дун, где они с Цю Минем окончательно и осели.

Цю Минь рос без матери и был довольно робким ребенком, всегда боялся выходить на улицу — это была одна из причин, по которой Цю Гоин хотел привезти его в город.

Другая причина заключалась в том, что семья со стороны матери ненавидела Цю Миня; они считали его убийцей.

Дядя Цю Миня по материнской линии, Ли Айю, даже несколько раз появлялся в школе Цю Миня, угрожая убить его.

— Ты тот самый маленький демон, который убил мою сестру! Просто подожди! Рано или поздно я увижу твою смерть!

Покинув родной город и избавившись от привычного окружения и ненавистных родственников, Цю Минь с каждым днем становился все жизнерадостнее, а его оценки в младшей и средней школе были одними из лучших в школе, и он даже поступил в известный северный вуз, чтобы изучать право.

Цю Гоин думал, что его сын останется на севере, чтобы развиваться, но не ожидал, что после окончания университета Цю Минь пробыл на севере всего полгода, а потом вернулся в город Донгье, сказав, что его отец стареет, и что как сын, он не сможет перестать беспокоиться, если поселится слишком далеко.

Цю Гоин сожалел, что сдерживает сына, но в то же время считал, что сын очень заботлив. Город Донгье был большим и процветающим, поэтому он решил, что если Цю Минь захочет вернуться, то это будет вполне нормально.

Так Цю Гоин и Цю Минь продолжили жить в городе Донгье. Цю Гоин по-прежнему работал плотником, а Цю Минь устроился адвокатом, работая в самом центре города. Цю Гоин получил лишь начальное школьное образование. Он ничего не знал об этих «высококласных» профессиях, но знал, что его сын — великий человек, которым гордится он и его покойная

жена.

Несколько лет назад Цю Минь уже говорил Цю Гоину, что теперь он зарабатывает достаточно, чтобы содержать их семью, и Цю Гоину больше не нужно работать. Но Цю Гоин все еще был в форме и здоров, он не хотел сидеть без дела и продолжал откладывать деньги, чтобы помочь своему сыну жениться и создать собственную семью. Поэтому Цю Гоин продолжал работать плотником, а в пик сезона возвращался в родной город, чтобы помочь братьям на их ферме.

— Цю Минь очень сыновний, он никогда бы не ушел из дома, не предупредив меня! — воскликнул Цю Гоин в конце своего рассказа. Его глаза были полны непролитых слез. — Пожалуйста, откройте дело и помогите мне найти его!

Сяо Цзинь попыталась успокоить Цю Гоина и спросила:

— Когда вы в последний раз связывались с Цю Минем?

Цю Гоин открыл журнал звонков и чатов на своем телефоне:

— Смотрите, вот здесь. В этот день.

29 сентября, 19:04.

— Это моя вина. Обычно я не так часто звоню, но в тот день мне позвонил Маленький Минь и спросил, как идут дела в нашем старом родном городе. Он спросил, не доставила ли мне семья Ли каких-нибудь хлопот, — сокрушался Цю Гоин. — Если бы я звонил каждый день... тогда бы я сразу понял, что что-то не так, если бы Маленький Минь не брал трубку! Я бы сразу же примчался!

Сяо Цзинь взяла телефон и просмотрела журнал звонков. Она заметила, что, начиная с 16 октября, Цю Гоин много раз звонил Цю Миню. Ни на один из звонков не было ответа.

— Вы сказали, что Цю Минь работает в юридической фирме "Вэй и Лин", вы наводили там справки? — спросил Сяо Цзинь. — Может, его отправили в командировку?

Лицо Цю Гоина исказилось от новой волны беспокойства:

— Люди из юридической фирмы сказали мне, что Маленький Минь у них не работает, но это невозможно! Маленький Минь показывал мне свое удостоверение и все остальное, выданное этой юридической фирмой. Когда они увидели, что я пожилой человек, то просто отмахнулись от меня. Они должны были знать об исчезновении Малыша Миня!

— Не работает там? — Сяо Цзинь немного замешкалась, повернувшись, чтобы посмотреть на

Чжан Сюэцзяо: — Сестра Чжан, это...

Многие семейные конфликты, которые разрешила Чжан Сюэцзяо, происходили между мужьями и женами, отцами и сыновьями, скрывающими друг от друга безработицу. Ситуация, описанная Цю Гоином, очень похожа на то, что Цю Минь так и не нашел работу в юридической фирме или нашел, но по какой-то причине был уволен и держал это в секрете от Цю Гоина.

Однако Цю Гоин также сказал, что Цю Минь хорошо зарабатывает и содержит их семью.

Слова могут быть ерундой, но факты налицо — одежда Цю Гоина действительно не из дешевых.

Так откуда же Цю Минь брал деньги?

Связано ли исчезновение Цю Миня с этими деньгами?

Несколько лет назад в районе Дун было дело, связанное с наркотиками. Банда, занимавшаяся производством и продажей наркотиков, пряталась в жилом доме и действовала в течение двух лет. Чтобы уничтожить эту банду, специальный полицейский отряд района пожертвовал двумя сотрудниками полиции по борьбе с наркотиками.

Чжан Сюэцзяо лично участвовала в этом деле, и она ненавидела наркоторговцев всей душой. Она была очень чувствительна, когда дело касалось подобных случаев. Как только Цю Гоин закончил говорить, она первым делом подумала, не замешан ли Цю Минь в торговле наркотиками?

Наркоторговля была самым быстрым способом заработать деньги, а уличных распространителей легче всего было выбросить на помойку как выброшенные пешки.

Чжан Сюэцзяо сразу же спросила:

— Вы знакомы с кем-нибудь из друзей Цю Мина?

Цю Гоин покачал головой:

— Маленький Минь очень занят. Его часто не бывает дома, особенно ночью. Я работаю днем и редко вижу его ночью, поэтому никогда не видел, чтобы он приводил в дом друзей.

Чжан Сюэцзяо глубоко вздохнула:

— Хорошо...

— Может ли быть возбуждено дело? — с тревогой спросил Цю Гоин. — Вы должны возбудить дело!

Чжан Сюэцзяо изо всех сил постаралась его успокоить:

— Не волнуйтесь. Мы разберемся в ситуации с Цю Мином, оставьте все на нас.

Сяо Цзинь была немного удивлена, услышав это. Она растерянно посмотрела на Чжан Сюэцзяо.

— С самого детства единственными врагами Цю Миня была семья его матери, — сказал Цю Гоин. — Может, его дядя Ли Айю что-то сделал?

— Я уже записала всю информацию, которую вы нам сообщили, — сказала Чжан Сюэцзяо. — Идите пока домой. Мы разработаем план расследования.

Проводив Цю Гоина, Чжан Сюэцзяо немного поразмыслила над делом, а затем сообщила о нем в участок района Дун.

***

Отдел тяжких преступлений, кабинет заместителя директора.

Минг Шу смотрел на Сяо Юаня, барабанил пальцами по собственной щеке.

— Судя по месту преступления в деле горы Циюэ, можно сказать, что убийца испытывает очень сильные эмоции, — сказал Сяо Юань. — В ходе расследования вы сосредоточились на анализе психологии убийцы: первая ваша теория заключалась в том, что это мог быть сексуально подавленный психопат, вторая — что убийца мог быть гомофобом. В попытках расшифровать психологию убийцы нет ничего предосудительного, но каждый раз, когда появляется новый подозреваемый, возникает и проблема. Проблема всех наших подозреваемых на сегодняшний день заключается в том, что ни один из них, похоже, не способен совершить это преступление. Мы также обсудили несколько других труднообъяснимых моментов. Капитан Минг, вы подумали, почему возникают эти проблемы?

Минг Шу закрыл глаза. Некоторое время он молчал, а затем медленно ответил:

— Мы составили профиль убийцы на основе анализа места преступления, но мы постоянно натываемся на логические тупики и не обнаружили ни одного похожего случая... Может быть, убийца пытается ввести нас в заблуждение?

— Да, — сказал Сяо Юань. — Убийца намеренно придал телам ритуальные позы, чтобы

выразить какое-то сильное желание или ненависть. В результате любая следственная группа попыталась бы проанализировать психологию убийцы и пришла бы к тем же выводам, что и мы. Но это может быть способом убийцы ослепить нас. Он хочет, чтобы полиция приняла его за сексуально маньяка, но на самом деле он не страдает сексуальными отклонениями, и ему не нужно было совершать какие-то действия сексуально характера с трупами двух женщин.

— Тогда что же побудило его совершить преступление? — спросил Минг Шу. — Если мы примем это за истину, то его мотив становится неизвестным.

— Как я уже говорил, я просто хочу направлять тебя и следить за тем, чтобы вы не зашли в тупик, — сказал Сяо Юань. — Это дело все равно нужно расследовать в соответствии с обычной логикой, ведь в нем еще есть слепые пятна. Но если обычная логика не даст ответов, вам придется «затормозить» на этом пути и взяться за дело с помощью нестандартного мышления.

Минг Шу на мгновение прижал руку ко лбу, а затем сказал:

— Большое спасибо за наставления, заместитель Сяо. Я все понял.

***

Гора Циюэ, храм Хайцзин.

С личной точки зрения Фан Юаньхан не хотел подозревать монахов храма Хайцзин. Его бабушка и дедушка были буддистами, и дома у него был буддийский алтарь. Когда он был маленьким, бабушка и дедушка брали его во многие храмы, где он ел вместе с монахами и спал под крышами храмов. Он даже мечтал побрить голову, не сдавать вступительных экзаменов и вступить в храм Шаолинь, чтобы стать монахом боевых искусств, который будет оттачивать свое мастерство и спускаться с гор, чтобы карать зло.

Хотя его детская мечта стать монахом боевых искусств не сбылась, став офицером полиции, а именно сотрудником Отдела тяжких преступлений Бюро уголовного розыска, он все же смог наказать зло и осуществить часть своих амбициозных детских мечтаний.

В целом Фан Юаньхан питал глубокое уважение к монахам. Он даже считал, что его собственное чувство праведности было воспитано временем, проведенным среди монахов в юные годы.

Но как детектив, он должен был тщательно расследовать каждое подозрение, которое возникало в его голове.

— Я уже все рассказал вам в прошлый раз, — сказал Ву Цзэн. При виде Фан Юаньхана выражение лица монаха стало крайне неприятным. — Я сказал им, что продолжать восхождение слишком опасно, но они упорно продолжали идти. Я всего лишь монах, а не

хранитель этой горы. Я не мог их остановить, не так ли?

— Каков ваш график работы и отдыха в храме? — спросил Фан Юаньхан.

Бу Цзэн на мгновение застыл:

— Я люблю читать, поэтому ложусь спать поздно. Мои братья и наставник ложатся спать очень рано.

— Очень рано — это как рано?

— Где-то в восемь или девять, у нас здесь нет телевизора, а сигнал мобильного телефона не очень хороший, приходится искать сигнал 2G, а о 4G и говорить нечего.

— Не могли бы вы назвать свое светское имя? — спросил Фан Юаньхан.

Бу Цзэн открыл рот, но долго молчал, прежде чем сказать:

— С тех пор как я попал в храм, я отказался от мирского имени и дел.

— Но ты все еще гражданин этой страны! — настаивал Фан Юаньхан, его голос внезапно стал суровым.

Бу Цзэн отшатнулся от него. Через мгновение он встал и сказал:

— Тогда, пожалуйста, подождите минутку.

Ожидая возвращения Бу Цзэна, Фан Юаньхан изучал комнату, в которой находился.

Многие старые храмы были построены исключительно из дерева, в таких храмах не использовалось ни одного гвоздя. Но храм Хайцзин был явно не таким: во многих местах здесь были гвозди.

Две жертвы были прибиты десятью длинными железными гвоздями, которые использовались при строительстве. Этим длинным железным гвоздям было уже более десяти лет, и их уже нельзя было найти в продаже.

Размышляя об этом, Фан Юаньхан подошел к деревянному столбу, который, на первый взгляд, был уже очень старым, и на нем было несколько старых гвоздей.

Надев перчатки, Фан Юаньхан стал ощупывать столб. Затем он достал телефон и загрузил в него фотографию гвоздей, которыми были прибиты жертвы, чтобы сравнить.

Нет, это были не те же самые гвозди. Разница между ними была весьма существенной.

Фан Юаньхан поджал губы и сделал несколько снимков.

Примерно через десять минут Ву Цзэн вернулся с жестяной коробкой.

— Внутри все мои документы, — сказал Ву Цзэн. — Можете проверять их сколько угодно.

Фан Юаньхан взял коробку и открыл ее. Внутри он увидел удостоверение личности Ву Цзэна, студенческий билет, водительские права, паспорт, кредитные карты и так далее.

Прежнее имя Ву Цзэна было Фан Пинсюй, двадцать четыре года. Житель города Лочэн. Учился в университете в Лочэне, но не получил диплом, потому что бросил учебу, чтобы стать монахом на старших курсах.

— Твоя семья живет в Лочэне, — сказал Фан Юаньхан. — Почему же ты пришел в храм в городе Донгье?

— В Лочэне много известных университетов, но их выпускные программы второсортны, — объяснил Ву Цзэн. — Я планировал поступать в аспирантуру в городе Донгье. В прошлом и позапрошлом году я уже жил в Донгье, чтобы подготовиться.

— А как же твоя семья?

— Я сирота, вырос в детском доме.

Фан Юаньхан был удивлен. Он еще раз просмотрел документы Ву Цзэна, а затем сфотографировал их один за другим.

Но Ву Цзэн был не единственной причиной очередного визита Фан Юаньхана в храм Хайцзин.

Фан Юаньхан подозревал Ву Цзэна, но не потому, что у Ву Цзэна был явный мотив, а просто потому, что у него была возможность совершить преступление. По этой логике, такая возможность была и у всех остальных монахов храма Хайцзин.

Минг Шу предоставил ему свободу действий, чтобы он мог продолжить расследование и воплотить в жизнь все свои идеи. Как его начальник, Минг Шу будет поддерживать его за кулисами.

Это, несомненно, придавало ему уверенности.

Кроме Ву Цзэна, в храме Хайцзин проживали еще пять монахов.

Тридцатиднолетний Ву Нань жил в храме уже более десяти лет. Он был обычно молчалив и лишь механически передвигался по храму, подметая полы.

Когда Фан Юаньхан задавал какой-либо вопрос, он просто равнодушно отвечал:

— Будда Амитабха.

Другой монах, Ву Юй, был примерно того же возраста, что и Ву Нань, но Ву Юй пришел в храм довольно поздно. Он появился здесь всего за два года до Ву Цзэна. Серая одежда на нем выглядела не как монашеская форма, а скорее как модный дизайнерский костюм.

— А, я? Я внезапно прозрел несколько лет назад, — сказал Ву Юй и начал рассказывать о своей жизни еще до того, как Фан Юаньхан начал задавать вопросы. — Раньше я был очень богат. Я ездил на Lamborghini, спал с красивыми женщинами и красивыми мужчинами, не было никого и ничего, что бы я не мог заполнить. Но потом я стал несчастен, понимаешь?

Фан Юаньхан ничего не ответил.

— Я вижу, что нет. — Ву Юй рассмеялся. — Потому что у тебя ничего этого не было, ты — бедный маленький сорняк, который пытается свести концы с концами.

Фан Юаньхан начал думать, что гора Циюэ просто с ним не совместима. Иначе почему на него постоянно нападают, когда он приходит в это место?

После непродолжительного смеха Ву Юй остановился. На его лице появилось мрачное выражение, а голос немного изменился, когда он продолжил:

— Я нес слишком тяжелую ношу. Я больше не мог ее нести, поэтому подумал, почему бы не сбросить ее? Посмотри, как я живу сейчас, будучи монахом. У меня нет никаких забот. Я могу целый день сидеть во дворе и смотреть, как падают листья, как распускаются цветы, как проносятся облака. Это такая счастливая жизнь! Ай, младший брат, ты не устаешь?

— Ты имеешь в виду мою работу? — спросил Фан Юаньхан.

— Я имею в виду твою жизнь, — сказал Ву Юй и снова рассмеялся. — Почему бы тебе не поучиться у меня и не стать монахом? Ты можешь стать моим младшим братом. Я буду заботиться о тебе.

В висках Фан Юаньхана застучало после этих слов Ву Юя, и он спросил:

— Разве у тебя уже нет младшего брата?

— Ты имеешь в виду Ву Цзэна? — Ву Юй презрительно хмыкнул. — Он не из тех, кто привлекает мое внимание.

— Почему? — поспешно спросил Фан Юаньхан.

— Хочешь знать, почему? — спросил Ву Юй. — Тогда сначала назови меня "братом".

Фан Юаньхан сохранил совершенно серьезное выражение лица и сказал:

— Я расследую тут дело.

— Хорошо, хорошо, я не буду тебя донимать. — Ву Юй сел поудобнее и сказал: — Ву Цзэн вовсе не предан буддизму. Он обычный человек с плохим сердцем, который пришел сюда жить, чтобы убежать от реальности. Понаблюдайте, и он скоро уйдет сам.

— Он не предан? — спросил Фан Юаньхан. — Почему ты так говоришь?

— Ай, как ты думаешь... — Ву Юй указал вверх. — Те две женщины на горе, они были убиты Ву Цзэном, а?

Выражение лица Фан Юаньхана изменилось:

— Что ты знаешь?

Ву Юй пренебрежительно махнул рукой:

— Я ничего не знаю, я просто беспечный, смиренный монах.

В храме Хайцзин было еще два монаха, оба постарше — Ву Ши, пятидесяти двух лет, и Ву Хань, сорока девяти. По сравнению с Ву Цзэном, Ву Юем и Ву Нанем, эти двое гораздо лучше соответствовали представлениям Фан Юаньхана о монахах.

Что касается настоятеля храма Хайцзин, то ему было семьдесят три года, и в настоящее время он медитировал в уединении на заднем дворе храма.

***

Участок района Дун.

В ходе расследования исчезновения Цю Мина выяснилось, что он действительно проходил практику в адвокатской конторе «Вэй и Лин» в городе Донгье три года назад, когда вернулся с учебы на севере. Однако Цю Минь добровольно уволился с должности до окончания стажировки.

— С качеством его работы проблем не было, — рассказал Пу Шань, юрист, курировавший Цю Мина в то время. — Он был умным, имел свои собственные идеи и чувствовал, что профессия адвоката ему не подходит. Но я поддерживал с ним связь, только в начале этого года он пригласил меня на ужин. Что, с ним что-то случилось?

— Вы знаете, какой работой он занимался после увольнения? — спросил полицейский.

— Вел видеоблог? Или что-то писал на Weibo? — сказал Пу Шань. — Вообще-то я не слишком уверен в деталях.

Вскоре полиция выяснила настоящую работу Цю Мина через его записи в Интернете — старшекурсник престижного университета стал интернет-знаменитостью после того, как бросил работу.

Цю Минь имел ник «Qiu Mountain sleepless», и был зарегистрирован под этим именем в Weibo и на стриминговых платформах.

Свое первое видео с дегустацией еды он выпустил три года назад, а сейчас является популярным среди молодежи города Донгье влогером по еде и напиткам. Последний микроблог он опубликовал 4 октября, порекомендовав тушеную курицу с красными финиками в северной части города.

Цю Минь был красив и показывал свое лицо во всех своих видео. В этом видео от 4 октября он сказал:

— Наступила осень и мы должны обратить внимание на здоровье, так что сегодня я рекомендую...

К этому видео появилось много комментариев, и в хронологическом порядке самые последние комментарии — от поклонников, спрашивающих, когда он выложит новое видео, и от людей, которые беспокоятся, что с ним что-то случилось.

Узнав, что исчезновение Цю Мина никак не связано с наркоторговцами, Чжан Сюэцзяо почувствовала облегчение.

— Капитан Цяо, мы должны сами расследовать это дело или сообщить о нем наверх? —

спросила Шэнь Лань, обращаясь к Лань Цяо за окончательным решением.

В участке района Дун был сформирован отряд женщин-детективов, капитаном которого стала опытная Лань Цяо.

В это время команда района Дун все еще изучала записи о связях и межличностных отношениях Цю Мина. Лань Цяо быстро пролистала видеозаписи Цю Мина. Она увидела, что в прошлом году Цю Минь неоднократно «рекомендовал» своим последователям посетить гору Циюэ. В этом году в начале сентября он снова рекомендовал посетить гору Циюэ, еще до того, как пожелтели листья гинкго.

На видео, снятом в сентябре, Цю Минь улыбался, пробираясь по маленьким дорожкам на горе. В ролике удалось передать спокойную, меланхоличную атмосферу, идеально подходящую для конца лета.

Это видео пользовалось огромной популярностью. Это было второе по популярности видео Цю Мина за последние три месяца.

Самым популярным видео за последние три месяца был обзор ресторана «Чэн Цзяньху» в районе Нань.

— На горе Циюэ было заведено дело, которое сейчас расследует Бюро уголовных расследований, — сказала Лань Цяо. — Все районные участки помогают просматривать заявления о пропаже людей.

Шэнь Лань не поняла смысла ее слов:

— Бюро уголовного розыска не может выделить людей, поэтому мы не будем увеличивать масштабы этого дела?

Лань Цяо покачала головой:

— Нет, я не это имела в виду. Цю Минь был знаком с горой Циюэ, а время и обстоятельства его исчезновения странные. Мы должны хотя бы сообщить об этом капитану Мингу.

Женский отряд района Дун был чем-то удивительным в полицейском мире города Донгье. Минг Шу и Лань Цяо пришли в полицию одновременно, и однажды Минг Шу пытался завербовать Лань Цяо в Отдел тяжких преступлений. Но Лань Цяо отказала ему, заявив, что не может оставить свой отряд.

Минг Шу всегда сожалел об этом.

Отдел тяжких преступлений должен был состоять из элитных офицеров, но пока в команде были одни мужчины, что имело свои плюсы и минусы.

Преимущество заключалось в том, что, поскольку все были мужчинами, они могли вести себя друг с другом более свободно и бездумно. Если бы в их рядах появилась женщина, некоторые детективы, возможно, почувствовали бы необходимость сдерживаться в некоторых вопросах.

Но расследование некоторых особых случаев, когда в команде нет женщины-полицейского, доставляет много хлопот. А Лань Цяо была очень опытным, идеальным детективом во всех отношениях, даже если она попадет в чисто мужскую компанию, даже если это элита Отдела тяжких преступлений, она им ничем не уступит. Если вы хотите добавить в команду женщину-полицейского, то она, естественно, лучшая кандидатура!

Но она была полна решимости создать свой отряд, и Минг Шу мог только уважать ее решение.

В связи с делом Цю Миня Лань Цяо лично навестила Отдел тяжких преступлений.

Минг Шу в это время как раз разговаривал по телефону с И Фэем.

И Фэй углубился в изучение биографии и социальных связей жертв в кампусе Цзыцзяо. Он узнал, что Чжан Ли, их соседка по комнате, не была обычной студенткой. Она участвовала в университетских соревнованиях по боевым искусствам среди женщин и в итоге вошла в число 50 лучших в стране.

Лань Цяо долго ждала, пока не подоспел Минг Шу и не пошутил:

— Какой редкий гость. Только не говори, что ты вдруг передумала и решила присоединиться к нам в Отделе тяжких преступлений?

Лань Цяо рассмеялась и ответила:

— Я знаю, что в последнее время вы были заняты делом горы Циюэ. У меня есть дело о пропавшем человеке, расследованием пока занимается наш отряд, но я думаю, что вам тоже необходимо взглянуть на него.

<http://bllate.org/book/14859/1321955>